

Выступление Некрасова в 1871 г. в качестве эксперта по делу, возникшему между книгопродавцами Лисенковым и Кожанчиковым в связи с новым изданием «Кобзаря», также свидетельствует о настойчивом стремлении Некрасова содействовать распространению в массах произведений великого украинского поэта. Некрасов видел в Шевченко своего соратника по общественно-политической и литературной борьбе. Общность идейных и творческих установок Некрасова и Шевченко можно было бы подтвердить большим количеством примеров. Достаточно взять, с одной стороны, стихотворение Шевченко «Сон», с гениальной силой отразившее мечту закрепощенного крестьянства о лучшей жизни, и с другой — столь же гениальное изображение той же вековой крестьянской мечты в поэме Некрасова «Мороз — Красный нос» (сон Дарьи), чтобы убедиться в поразительной близости двух великих художников слова как в самом понимании, так и в способе трактовки столь характерной и значительной для них темы. Идеинная близость между Некрасовым и Шевченко создавала возможность творческой переклички между двумя поэтами, вопрос о которой уже поставлен в нашем литературоведении⁴⁷.

Одним из неутомимых пропагандистов произведений великого украинского поэта был поэт-революционер М. Л. Михайлов. Он перевел ряд произведений Шевченко, в том числе и его «Завещание», на русский язык и способствовал распространению среди читателей таких стихотворений Шевченко, которые по цензурным условиям не могли появиться в печати. Так, например, в своей рецензии на украинское издание «Кобзаря» Михайлов, охарактеризовав поэму Шевченко «Работница», многозначительно указывал читателям: «С такою же простотою встречались мы и во многих прелестных мелких стихотворениях г. Шевченко, написанных в последнее время. Не знаем, почему в «Кобзаре» мы не нашли их»⁴⁸.

Почему «мелкие стихотворения» не вошли в «Кобзарь», Михайлову было хорошо известно, так как сделанный самим Михайловым перевод «Завещания» Шевченко не мог быть напечатан при жизни переводчика и появился в печати только в советское время⁴⁹. Рецензия ставила целью пробудить внимание читателей к запрещенным стихотворениям Шевченко, которые были в распоряжении русских революционных демократов. О том, насколько хорошо были известны Михайлову запрещенные стихотворения Шевченко, можно судить хотя бы по следующему письму Михайлова к Н. В. Гербелю:

«Вот еще с моей стороны просьба. Я второпях уложил в число других книг «Кобзаря» и потому при всем желании перевести стихи «К Основьяненко» не могу. Пропущенные цензурой места у меня есть с собой»⁵⁰.

М. Л. Михайлов, так же как и Некрасов, присутствовал на похоронах Шевченко⁵¹ — факт который почему-то в литературе о Михайлове нигде не приводится. О том, насколько хорошо был знаком с поэзией Шевченко Михайлов, свидетельствует его письмо из Петропавловской крепости (ноябрь 1861 г.) к Л. П. Шелгуновой. Ожидавший приговора, поэт писал: «У меня все на уме сегодня из стихов Шевченко: «Тяжко, важко»⁵². Комментаторы сочинений Михайлова почему-то считают, что «тяжко, важко» — это какая-то реминисценция из «Гайдамаков». На самом же деле Михайлов в своем письме, написанном из крепости, указывал

⁴⁷ См. К. И. Чуковский, Шевченко и Некрасов, «Правда», 1939, 5 марта; В. Е. Евгеньев-Максимов, Шевченко и Некрасов, «Звезда», 1939, № 3, стр. 151—163.

⁴⁸ «Русское слово», 1860, апрель, Библ., стр. 41.

⁴⁹ См. А. Шуккин, М. Л. Михайлов, Полное собр. стихотворений, «Academia», М.—Л., 1934, стр. 526.

⁵⁰ Историко-литературный сборник, посвящ. В. И. Срезневскому, изд. ОРЯС Росс. Акад. наук, Л., 1924, стр. 242.

⁵¹ См. «Северная пчела», 1861, 2 марта ст. ст., № 50 («Петерб. обозр.»).

⁵² «Современник», 1912, № 9, стр. 207.